

— ...а потом... он... моя мать... — голос Кая дрожал, и было видно, что он изо всех сил пытался найти правильные слова о том, как продолжить последнюю часть. В конце концов светловолосый подросток издал разочарованный вздох, который разнесся по всей камере и эхом отразился от стен.

Гэри мог сказать, что Каю было трудно говорить о завершении истории. Следующая часть, несомненно, была последней частью головоломки, объясняющей, как паинька Кайл стал своим старшеклассником Каем, которого он всегда знал. Тем не менее, он чувствовал, что не должен торопить своего друга, ожидая, что тот продолжит, как только будет готов.

«Знаешь, это забавно, я немного злился на тебя раньше, потому что ты оказался в этой ситуации, потому что ты часто можешь быть вспыльчивым и бросаться в ситуации. Однако, рассказав вам о своем прошлом, я понимаю, что делал почти то же самое». Кай сухо рассмеялся и вытащил маленькое лезвие с красной ручкой. «Этот маленький клинок — единственное, что осталось у меня от матери. Это тот, который она использовала, чтобы убить моего сводного брата Саймона, спасая мою жизнь, но обрекая себя...»

И снова между ними воцарилась тишина.

— Я... я так и не узнал, как долго я отсутствовал... так же, как я так и не узнал, что Саймон пытался со мной сделать. Кай продолжил. «Все, что я знаю, это то, что вскоре после того, как я проснулся, я увидел, что моя мать спасла меня, сделав то, что я не смог сделать. Все после этого произошло слишком быстро, чтобы кто-либо из нас мог что-то с этим поделать. Поскольку никто из нас ему не ответил, Дэмион выломал дверь и ворвался внутрь.

— Ну... хуже и быть не могло. Он вошел, увидел своего любимого сына на полу и встал на колени. Не найдя пульса, он повернулся к моей матери, которая все еще держала лезвие в руке. Он задал только один вопрос о том, кто сделал это с его сыном.

«Я не знаю, почему он вообще удосужился это сделать, учитывая ситуацию, но в тот момент я не мог понять, почему моя мать сказала ему правду... что она убила Саймона, чтобы спасти меня... это был первый раз, когда я когда-либо видел, как он бил ее, и... он просто не останавливался...

«Я не знаю, как долго я наблюдал, как он выпускал весь гнев и разочарование на ее беззащитное тело. Он словно превратился в законченного монстра, который продолжал даже долго после того, как она уже перестала двигаться. В то время мне было так больно, что я ничего не мог сделать... по крайней мере, мне хотелось бы в это верить». Кай поправился, глядя на свои руки так, словно они были запятнаны кровью его матери.

«Правда в том, что я слишком боялась его. Я слишком много раз избегал смерти за один день, что не осмелился рисковать своей жизнью даже еще раз... хотя бы для того, чтобы позвать этого ублюдка, чтобы он прекратил бить мою мать... так что я был свидетелем всего... включая ее последний дыхание... и не только...»

Как ни трагично это было, Гэри был в восторге от того, что наконец узнал о прошлом Кая, хотя обстоятельства могли быть и лучше. Тем не менее, это определенно сблизило их двоих. Теперь он точно знал, что ненависть Кая к Неудачникам ничуть не меньше, чем его собственная, и тот факт, что он оказался сыном Дэмиона, только усиливал его ненависть к лидеру.

Крепко держась за лезвие, Кай не заметил, как его рука прошла немного мимо рукояти, оставив небольшой порез. Его ладонь начала кровоточить, но мысли все еще были где-то в другом месте, но кто-то сразу почувствовал запах свежей крови.

Как будто что-то овладело зеленоволосым подростком, получив второе дыхание, когда его тело практически рванулось к сокамернику. Цепи натянулись, пока не натянулись, его рот широко открылся, и слюна капала перед Каем, пробуждая его от задумчивости.

Два подростка были всего в нескольких дюймах от него, и его старшеклассник мог видеть острые зубы во рту Гэри, которые не принадлежали человеку. Тем не менее он так и остался стоять бесстрашно, только теперь заметив состояние своей руки.

— Ты так сильно реагируешь на кровь? Я думал, что это могут делать только вампиры, так что это удивительно. — пробормотал Кай.

Это заняло несколько секунд, но Гэри, в конце концов, смог совладать с собой, заставив себя вернуться назад, поскольку он внутренне боролся со своими инстинктами, чтобы попытаться счастья еще раз. Зная, что это будет проблемой, Кай отрезал часть своей рубашки и завязал ее вокруг раны.

— Прости, я не хотел этого делать. Блондинка-подросток извинилась. «Где я был... О, верно. После того, как мою мать убили, Дэмион никогда не удосужился поговорить со мной о том, что произошло в тот день, почему я был там или как все обернулось. Вместо этого он ясно дал мне понять одну вещь: я должен был заменить Саймона.

«Мне сказали, что я буду преемником Underdogs. Мне сказали тренироваться каждый день, изучать пути, тонкости этого бизнеса... и я ненавидел каждую секунду этого. Тем не менее, я решил посвятить себя обучению, бросить себя, потому что я пообещал себе, что отомщу за свою мать.

«Что касается Мари и Кики, он, похоже, совершенно забыл о них... или, возможно, он не хотел, чтобы они были рядом, поскольку они будут постоянным напоминанием о Саймоне, в любом случае, они больше не были связаны с Неудачниками. Однако тетя Кики чувствовала себя чрезвычайно виноватой во всем, что произошло, и с тех пор они вдвоем были рядом со мной».

Кай не сказал больше ни слова, а вместо этого снова подошел к решетке.

«Я сожалею о том, что произошло». Гэри наконец заговорил, все еще пытаясь и тяжело дыша. — Простите, что я бросился сюда, даже не подумав, что делать. Теперь я понимаю... Я понимаю,

почему ты ненавидишь аутсайдеров.

На этом старшеклассник остановился, не имея подходящих слов, чтобы утешить своего друга, учитывая его личную ситуацию. У них обоих была одна и та же цель, хотя и по разным причинам. Гэри боролся, чтобы защитить свою семью, а Кай боролся, чтобы отомстить за свою семью.

«... ты упомянул что-то о Дэмионе, ожидающем, что кто-то позаботится обо мне, поэтому нам, вероятно, следует сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда сейчас. Поскольку вы пришли сюда, как только узнали, что я здесь, я полагаю, у вас есть план, верно?

Кай обернулся, и вместо обычной уверенной улыбки на его лице появилось выражение неуверенности. — Да, но у меня такое чувство, что тебе это может не очень понравиться. После того, что я тебе сказал, я думаю, ты можешь понять, почему я хочу отомстить Дэмиону своими руками...

«Небольшая часть меня надеялась, что я смогу убить его или, по крайней мере, ранить его в схватке с ним, но, к сожалению, я осознал, что он намного сильнее, чем я когда-либо ожидал. Как будто этого было недостаточно, Аутсайдеры каким-то образом ухитрились заполучить кучу анти-изменённого оружия, гораздо больше, чем вы сами можете вынести... но если вы вывернете меня, мы сможем сокрушить их.

Глаза Гэри расширились, услышав эти слова. «Т-повернуться?! Я не могу!

"Почему бы и нет?" — спросил Кай, теперь на его лице читалось недовольство. «Вы обратили Билли, и Оливия, по сути, признала, что вы обратили и ее. Что мешает тебе сделать то же самое со мной? Ты мне не доверяешь? — спросил Кай.

«Нет, вы не понимаете, это не имеет никакого отношения к доверию... это не так легко и не так просто, как вы думаете! Ты можешь умереть!» — крикнул Гэри. «Ты был там, Билли был в значительной степени несчастным случаем, а Оливии просто повезло! Мне было все равно, жива она или умерла, но я не смог бы жить с самим собой, если бы стал причиной твоей смерти.

Подойдя к Гэри, Кай остановился рядом с тем местом, где его можно было достать.

— ... да, у меня было чувство, что тебе не понравится этот план. Ты хороший парень, Гэри... но в этом мире хорошие парни долго не живут. Не дав другому подростку времени среагировать, он снял повязку с раны и побежал вперед, сунув руку прямо в рот голодающему оборотню.
